

19.11.2020 г.

21.12

12.00

31.12.1481/20

В Тверской районный суд города Москвы
129090, г. Москва, ул. Каланчевская, д. 43А

Заявитель: НО «Фонд борьбы с коррупцией»
ОГРН 1117799018204 ИНН 7709471429

115280, г. Москва, ул. Ленинская Слобода, д. 19, комн. 21А

Представитель: Мурыгина Полина Андреевна

ЖАЛОБА

на действия (бездействие) дознавателя в порядке ст. 125 УПК РФ

05.11.2020 г. межрайонным отделом по особым исполнительным производствам неимущественного характера ГУФССП России по г. Москве возбуждено уголовное дело № 12008450012000007 в отношении директора Некоммерческой организации «Фонд Борьбы с Коррупцией» (далее – «НО «ФБК»», «Заявитель») Жданова И.Ю. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2, ст. 315 УК РФ.

05.11.2020 г. временно исполняющий обязанности заместителя начальника МОСП по ОИПНХ ГУФССП России по г. Москве лейтенант внутренней службы Миронов И.М. вынес постановление (далее – «Постановление», Приложение № 1) о производстве обыска по уголовному делу № 12008450012000007, в котором постановил произвести обыск в помещении по адресу: г. Москва, ул. Ленинская Слобода, д. 19, комн. 21А, с целью обнаружения и изъятия документов на бумажных носителях и средств обработки, накопления и хранения информации в электронном виде, на которых может храниться информация о возможности исполнения директором НО ФБК Ждановым И.Ю. вступившего в законную силу судебного акта – Решения Арбитражного суда г. Москвы по делу №А40-79453/19-5-727. На основании данного Постановления в период с 15 часов 00 минут по 19 часов 01 минуту 05.11.2020 г. был произведен обыск в помещении НО «Фонд борьбы с коррупцией», расположенном по адресу: 115280, г. Москва, ул. Ленинская Слобода, д. 19, комн. 21А, и составлен протокол.

Однако помимо этого, в рамках расследования указанного уголовного дела 05.11.2020 г. должностным лицом ГУФССП России по г. Москве был также произведен обыск в помещении видеостудии по адресу: 115280, г. Москва, ул. Ленинская Слобода, д. 19, 5 этаж, кадастровый номер 77:05:0002001:8586, в результате которого были изъяты предметы, включая компьютерную технику НО «ФБК», личные вещи и денежные средства ее работников. При этом обыск в указанном помещении был проведен без соответствующего постановления дознавателя. Копия протокола обыска дознавателем также не была предоставлена.

В соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения дознавателя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан

к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.

Отдел организации дознания и административной практики УФССП России по Москве расположен по адресу: Бутырский вал, д. 5, Москва, 125047.

Данный адрес относится к территориальной подсудности Тверского районного суда г. Москвы.

НО «Фонд борьбы с коррупцией» полагает, что незаконными являются как проведенный без соответствующего постановления обыск в указанной видеостудии, так и действия дознавателя, выразившиеся в недопуске защитника Гимади В.И. к участию в следственном действии, в изъятии имущества во время обыска, а также бездействие дознавателя, проявившееся в нерассмотрении ходатайства о выдаче копии протокола обыска. При этом имело место нарушение прав НО «Фонд борьбы с коррупцией», предусмотренных ст. 23, ст. 35 Конституции Российской Федерации.

О противоправности произведенного обыска, действий (бездействия) дознавателя при проведении обыска свидетельствует нижеследующее:

1. Обыск был проведен в отсутствии постановления о производстве обыска в видеостудии по адресу: 115280, г. Москва, ул. Ленинская слобода, д. 19, 5 этаж, кадастровый номер 77:05:0002001:8586.

Основанием для проведения обыска в соответствии с ч. 1 ст. 182 УПК РФ может являться обоснованное предположение о нахождении в месте производства обыска орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела. Согласно ч. 2 и ч. 4 ст. 182 УПК РФ обыск производится на основании постановления следователя/дознавателя. До начала обыска следователь/дознаватель предъявляет соответствующее постановление о его производстве.

В нарушение норм уголовно-процессуального законодательства Заявителю не было предъявлено постановление уполномоченного органа о проведении обыска в видеостудии.

Как уже было сказано, Постановление о производстве обыска по уголовному делу № 12008450012000007 санкционировало должностных лиц ГУФССП произвести обыск в помещении по адресу: г. Москва, ул. Ленинская Слобода, д. 19, комн. 21А, но не в указанной видеостудии.

Следовательно, был произведен обыск по адресу, не указанному в Постановлении о производстве обыска от 05.11.2020 г., и, таким образом, дознаватель вышел за пределы предоставленных ему полномочий.

2. В нарушение ч. 15 ст. 182 УПК представителю администрации НО «ФБК» не была вручена копия протокола обыска. Более того, в нарушение ст. 121 УПК должностные лица ГУФССП по г. Москве не разрешили заявленное НО «ФБК»

ходатайство в предусмотренный процессуальным законодательством 3-х дневный срок.

Согласно ч. ч. 12-15 ст. 182 УПК РФ при производстве обыска составляется протокол в соответствии со статьями 166 и 167 УПК РФ, в котором должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно. Все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и, по возможности, стоимости. Если обыск производился в помещении организации, то копия протокола вручается под расписку представителю администрации соответствующей организации.

В нарушение указанных норм представителю администрации НО "ФБК" не была предоставлена копия протокола.

06.11.2020 г. представитель Заявителя направил в ГУФССП по г. Москве ходатайство о выдаче копии протокола обыска (*Приложение № 2*), однако указанное ходатайство на момент подачи жалобы так и не было разрешено.

В соответствии со ст. 121 УПК РФ ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению **непосредственно после его заявления**. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено **не позднее 3 суток со дня его заявления**.

Ходатайство было получено адресатом еще 09.11.2020 г., что подтверждается Отчетом об отслеживании отправления с почтовым идентификатором 11528053026434 и почтовыми документами (*Приложение № 3*). Таким образом, имеет место грубое нарушение процессуального срока органом дознания (ГУФССП).

Кроме того, отсутствие у НО "ФБК" протокола обыска лишает Заявителя возможности владеть информацией о том, что именно было изъято в ходе обыска в помещении видеостудии НО «ФБК», чем нарушаются права Заявителя.

3. Защитник НО "ФБК" Гимади В.И. не был допущен к участию в данном следственном действии.

Вопреки ч. 11 ст. 182 УПК РФ, к участию в обыске в видеостудии не был допущен защитник НО "ФБК" Гимади В.И. (*Приложение № 4*), что может подтверждаться видео на интернет-ресурсе по адресу: <https://t.me/avtozaklive/7950>.

Положение ч. 8 ст. 182 УПК РФ, уполномочивающее следователя/дознателя запрещать присутствующим при обыске лицам покидать это место, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска, **не означает, что следователь/дознатель вправе запретить присутствовать и не допустить к участию после начала обыска лицо, в помещении которого оно производится, или защитника, представляющего интересы такого лица**. Иное расценивалось бы как отступление от требований названной нормы, а также свидетельствовало бы о необоснованном ограничении права на квалифицированную юридическую помощь.

Следовательно, участие представителя юридического лица в проведении обыска позволяет ему осуществлять предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия в целях оказания квалифицированной юридической помощи, что не может расцениваться как препятствование производству следственного действия.

Таким образом, недопущение защитника НО "ФБК" Гимади В.И. к участию в обыске явилось грубым нарушением прав Заявителя на получение квалифицированной юридической помощи.

4. В ходе обыска было неправомерно изъято имущество НО «Фонд борьбы с коррупцией», изъятое в ходе обыска имущество не подлежит признанию вещественными доказательствами по делу.

Как уже было сказано выше, обыск проводился не в помещении, указанном в Постановлении о производстве обыска от 05.11.2020 г., а в видеостудии, на производство обыска в которой постановления должностными лицами ГУФССП не предъявлялось.

Необоснованное изъятие имущества Заявителя повлекло нарушение его прав, гарантированных ст. 35 Конституции РФ, ст. 1 Протокола №1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4.1. В ходе обыска были изъяты электронные носители информации:

- Apple MacBook 15`4 i7 2.2 GHZ/ 16GB / 256 GB;
- iPhone 11 Pro 64Gb;
- Apple MacBook Air 13 2019 i5/1.6Ghz/8Gb/128Gb Space Gray MVFH2 (серый космос);
- Apple MacBook Pro 13 i5 256 GB;
- Apple MacBook air 2017;
- Apple MacBook air 2019 gold;
- iPhone 11 Pro 256Гб;
- Apple MacBook air 2019 gold 265 гб.

Постановление о признании (об отказе в признании) изъятых предметов вещественными доказательствами до НО «Фонд борьбы с коррупцией» не доводилось. По информации, имеющейся у Заявителя, на момент подачи жалобы оно так и не было вынесено.

На случай, если оно все-таки будет вынесено в период рассмотрения настоящей жалобы, в жалобе заявлены требования о признании такого постановления незаконным, поскольку невыполнение требований, указанных в ст. 182 УПК РФ, а именно отсутствие постановления дознавателя на проведении обыска в видеостудии по адресу: 115280, г. Москва, ул. Ленинская слобода, д. 19, 5 этаж, кадастровый номер 77:05:0002001:8586, невыдача протокола обыска представителю НО "ФБК", недопуск защитника НО "ФБК" к участию в следственном действии влекут признание недопустимыми доказательствами не только протокола

обыска, но и всех изъятых в ходе такого незаконного обыска предметов и составленных по его результатам процессуальных документов (осмотров, исследований, экспертиз и т.д.).

Более того, в соответствии с ч. 1 ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами могут быть признаны лишь предметы:

«1) которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;

2) на которые были направлены преступные действия;

2.1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления...»

Очевидно, что изъятое при обыске имущество не попадает ни в одну из перечисленных категорий.

Кроме того, ч. 1 ст. 81 УПК РФ допускает, что вещественными доказательствами могут быть признаны:

«3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела...».

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу приведен в ст. 73 УПК РФ.

Поскольку характер изъятого имущества никак не соотносится с диспозицией ст. 315 УК РФ, то изъятые при обыске предметы не могут быть использованы для установления какого бы то ни было из обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ.

В связи с этим Заявитель полагает, что все предметы, изъятые во время обыска, подлежат возврату, а признание их вещественными доказательствами (если таковое имело место быть) являлось неправомерным.

Поскольку данные предметы являлись носителями информации о частной жизни сотрудников Заявителя (в том числе переписки), то имело место нарушение прав, гарантированных ст. 23 Конституции РФ, ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4.2. Помимо незаконно изъятых электронных носителей информации, было также изъято иное имущество, а именно наличные денежные средства в размере 17 000 (семнадцати тысяч) рублей.

Согласно ч. 1 ст. 182 УПК РФ основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Изъятые денежные средства принадлежат на праве собственности сотруднику НО «ФБК». Учитывая, что отсутствуют сведения, подтверждающие, что данные денежные средства получены в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовались или предназначались для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения

преступления, их изъятие противоречило целям производства обыска, что было очевидно уже на момент проведения обыска.

Оснований для признания указанных денежных средств вещественным доказательством по делу также не имеется.

Во-первых, денежные средства в принципе не могут хранить информацию, в том числе "информацию о возможности исполнения директором НО ФБК Ждановым И.Ю. вступившего в законную силу судебного акта – Решения Арбитражного суда г. Москвы по делу №А40-79453/19-5-727".

Во-вторых, денежные средства были изъяты не в помещении НО "Фонд борьбы с коррупцией", указанном в Постановлении, а в помещении видеостудии, на обыск в которой не было получено соответствующей санкции следователя или дознавателя.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 125 УПК РФ, ст. 23 и ст. 35 Конституции РФ, ст. 1 Протокола №1 и ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод,

ПРОШУ:

1. Признать незаконным обыск, проведенный должностными лицами ГУФССП 05.11.2020 г. в отсутствие постановления о производстве обыска в видеостудии по адресу: 115280, г. Москва, ул. Ленинская слобода, д. 19, 5 этаж, кадастровый номер 77:05:0002001:8586.

2. Признать незаконными действия должностных лиц ГУФССП, выразившиеся в изъятии в ходе обыска электронных носителей информации:

- Apple MacBook 15`4 i7 2.2 GHZ/ 16GB / 256 GB;
- iPhone 11 Pro 64Gb;
- Apple MacBook Air 13 2019 i5/1.6Ghz/8Gb/128Gb Space Gray MVFN2 (серый космос);
- Apple MacBook Pro 13 i5 256 GB;
- Apple MacBook air 2017;
- Apple MacBook air 2019 gold;
- iPhone 11 Pro 256Гб;
- Apple MacBook air 2019 gold 265 гб.

3. Признать незаконными действия должностных лиц ГУФССП, выразившиеся в изъятии в ходе обыска иного имущества, а именно наличных денежных средств в размере 17 000 (семнадцать тысяч) рублей.

4. Признать незаконным бездействие должностных лиц ГУФССП, выразившееся в непредставлении представителю администрации НО "ФБК" копии протокола обыска.

5. Признать незаконным бездействие должностных лиц ГУФССП, выразившееся в уклонении от разрешения ходатайства представителя НО "ФБК" о выдаче копии протокола обыска.

6. Признать незаконным бездействие должностных лиц ГУФССП, выразившееся в недопуске к участию в следственном действии защитника НО "ФБК" Гимади В.И.

7. Признать незаконным постановление дознавателя о признании изъятых 05.11.2020 г. в ходе обыска предметов вещественными доказательствами по уголовному делу № 12008450012000007.

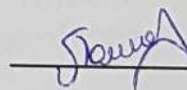
8. Обязать дознавателя возвратить изъятые 05.11.2020 г. в ходе обыска имущество Заявителю.

Приложение:

- 1) Копия постановления о производстве обыска по уголовному делу № 12008450012000007 от 05.11.2020 г.;
- 2) Копия ходатайства представителя НО «Фонд борьбы с коррупцией» Гимади В.И. о выдаче копии протокола обыска от 06.11.2020 г.;
- 3) Отчет об отслеживании отправления с почтовым идентификатором 11528053026434 и почтовые документы (чек);
- 4) Копия доверенности защитника НО "ФБК" Гимади В.И.;
- 5) Копия доверенности представителя.

Представитель

НО «Фонд борьбы с коррупцией»
(по доверенности)

Мурыгина П. А.